Одержимость до добра не доводит

На заметку. Чрезмерная привязанность к чему-то или кому-то неизбежно приводит к потерям

АННА **МАРКИНА**

О себе я скажу так: «Я практикующий юрист. Пишу рассказы на основании судебных решений, приговоров. Всегда интересно, что там, за сухим перечислением статей...». Все судебные истории о разводе, установлении отцовства, разделе имущества, алиментах, наследстве – реальные, а имена героев – вымышленные.

Царь всея семьи

Лиза была счастлива, она наконец-то вышла замуж за своего Рому. Очень она его любила, им только и дышала. Родные и знакомые дивились такой зацикленности Лизы на любимом, но та считала, что если любишь, то это нормально – растворяться в любимом.

Ромке такое обожание и преданность нравились неимоверно. Он чувствовал себя звездой, покровителем Лизы. А она была его фанатом, поддержкой. Чем-то вроде домашней собаки и любимым креслом: любит, обожает, обслуживает. Удобно и приятно.

Парень жил в муниципальной квартире, где ранее были зарегистрированы его родные. Они выехали, и даже снялись с регистрационного учета, хотя в Договоре социального найма остались записаны. Но не о них речь. Роман был доволен и счастлив, женился на Лизе. Она родила ему двоих детей-погодков и нарадоваться не могла, насколько они похожи на Ромочку. А муж раздражался:

– Смотрит коровьими глазами, ходит следом. Детей мне тычет в лицо. А я их вообще не люблю, дети мне не нужны, шумят, визжат, плачут...

Любви у Романа к Лизе не возникло, и царём всея семьи быть ему тоже надоело. Он все чаще стал срываться:

– Отошла от меня! Взяла детей и сиди как мышь в комнате!

– Ты почему не приготовила то, что я просил? Денег нет? Так иди и заработай. И что из того, что дети маленькие? Ты их родила, это твои проблемы, а у меня горячее должно быть всегда.

Даже знакомые говорили: «Ром, это бесчеловечно. Ну, раздражает – уйди! Издеваться-то зачем?». Неизвестно, чем бы это кончилось, потому что и руку на Лизу Роман стал поднимать, а она только кивала: «Бьёт, значит, любит». Ей уже никто ничего не говорил, понимали, что бесполезно. Родителей у неё не было, а то бы вразумили неразумную дочь, хотя и их она вряд ли послушалась бы.

И тут Роман влюбился, по-настоящему. Его избранница была строга, Романа не баловала, могла резко осечь барские замашки. И, что удивительно, ему понравилось.

– Никто в рот не смотрит, можем поговорить, поспорить, обсудить всё на равных. И приготовить я могу, если она устала. Я чувствую себя счастливым. Мне не рабыня в доме нужна, а женщина-соратник. А детей я вообще не переношу.

Лиза ходила драться к новой избраннице Романа, угрожала ей и Роме покончить с собой, с детьми, с ними, кричала всякие непристойности и не всегда цензурно.

Роман растерялся, а его новая женщина сказала просто: «Мне предложили работу на севере. Зарплата хорошая, с жильём я уже договорилась. Хочешь, поехали со мной. Лиза все равно ни тебе, ни мне жизни не даст, она просто одержима тобой». Роман собрался и уехал от Лизы и детей, из квартиры выписался. Оставшись одна, Лиза ушла в свое горе: вселенная, её смысл жизни, её великая любовь разбились прахом... Дети просили есть, плакали, а она просто их не видела и не слышала. Одевалась, равнодушно уходила из дома, закрывая дверь и не обращая внимание на исхудавшие лица, слабые ручки детей, цепляющихся за неё. Бдительные соседи вызвали полицию, опеку, малышей изъяли и отправили в больницу. Горе-родителей лишили родительских прав, дети попали в приёмную семью.

Прошло время, и одержимая Ромой Лиза решила: детей выписать, квартиру приватизировать, продать её и уехать в город, где Рома живёт.

– Там куплю жилье, и буду жить недалеко от него. Он, в конце концов, всё поймет, оценит мою преданность, отсутствие детей и вернётся ко мне.

Женщина подала иск: «Прошу о признании утратившим право пользования жилым помещением. Я являюсь нанимателем вышеуказанной квартиры на основании договора социального найма жилого помещения (номер) от 03.06.2010, ответчики, включённые в договор социального найма в качестве членов моей семьи, являются моими детьми, в отношении которых я лишена родительских прав и которые переданы на попечение в другую семью. Место их нахождения и регистрации мне не известны, по сведениям управляющей компании они зарегистрированы проживающими в спорном жилом помещении. Считаю, что ответчики подлежат признанию утратившими право пользования жилым помещением, поскольку в квартире не проживают, а я несу расходы за жилищные и коммунальные услуги с учётом ответчиков...».

Суд первой инстанции дело рассмотрел, иск удовлетворил: *«...вследствие лишения родительских прав* ***прекращаются отношения, основанные на факте родства с ребёнком, выезде детей из жилого помещения,*** *проживание в городе Ю. прекращает их жилищные права относительно спорного жилого помещения»*. Но прокурор не согласился, и обжаловал это решение:

– Дети в силу возраста не могут определять своё местожительство. Вырастут – сами решат: вселиться обратно или выписаться.

Апелляционная инстанция дело рассмотрела заново, и решение отменила, приняв новое: *«Несовершеннолетние* ***не проживают в спорной квартире по независящим от них обстоятельств, в силу несовершеннолетнего возраста не могут самостоятельно реализовать свои жилищные права и обязанности,*** *поэтому изменение формы устройства детей на приоритетную и проживание их с опекунами (приёмными родителями), не может служить основанием для признания их утратившими право пользования жилым помещением»*.

Лиза обжаловала это решение, но безуспешно. Но женщина не сдаётся, обещает ещё что-нибудь придумать...

Юридическая часть взята из Определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023 по делу N 88-16141/2023

Пытались, но не выплыли

Рабочий день госслужащих протекал спокойно, как обычно. Но тут Верочку позвала «на кофе» подруга из отдела кадров. Шепнула:

– Верочка, проверка идёт.

– Что за проверка?

– Да всех шерстят на соответствие закону... Дела вот личные собрали.

– Если что, звякни мне, чьи дела на контроль взяты.

– Вер, да ты что? Как же я это узнаю?

– А что не вернётся к тебе или вернётся с задержкой, о них и сообщи мне.

Подруга перезвонила через день: «Твоё дело и дело Михаила, начальника отдела, вернули со значительной задержкой. Что-то у вас не так, подруга». Вера зашла к своему руководителю:

– Миша, я увольняюсь.

– Что так?

– Ты про проверку слышал?

– Ну...

– Мы с тобой на контроле, что-то не так. У меня – я знаю что, я ИП на себе держу последние пять лет, хотя работаю. А нам же нельзя. В общем, увольняюсь по собственному желанию. Может, и успею до всех наказаний выплыть.

– Чёрт, у меня, похоже, тоже проблемы...

Миша до поступления на работу начальником отдела открыл компанию, был учредителем, потом передал эту компанию родным. Находясь на государственной службе, способствовал, чтобы «вкусные» контракты, миллионные, перепадали именно его компании. Прибыль от неё Михаил получал, но не декларировал.

Заявления на увольнение по собственному желанию Михаил и Вера подали почти одновременно. Но им было в этом отказано: «Уже идёт проверка, поэтому мы и сами вас уволим – в связи с утратой доверия. Нарушили вы светлое звание государственных служащих!» Михаил и Вера подали иски, оспорили это увольнение: «Просим восстановить на работе в должности, взыскать с ответчика средний заработок за время вынужденного прогула с момента увольнения по дату восстановления на работе, а также компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей (каждому), и обязать ответчика внести изменения в трудовую книжку и исключить нас из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия». Но суд им в иске отказал:

– Заявления на увольнение истцами были написаны в период проверки. Очевидно, что таким способом они хотели избежать ответственности. Так что всё верно сделал работодатель.

«...материалами дела подтверждены факты неисполнения Михаилом обязанности по предотвращению и урегулированию возможного конфликта интересов, и не предоставлению сведений о возможном конфликте интересов, а также предоставления гражданским служащим заведомо недостоверных и неполных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в связи с чем у ответчика имелись предусмотренные п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79ФЗ ***основания для расторжения служебного контракта с истцом.*** *В отношении Веры суд первой инстанции* ***посчитал произведённую ответчиком квалификацию действий Веры как коррупционное правонарушение верной.*** *Срок и порядок привлечения истцов к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в виде увольнения ответчиком соблюдены*

Они оспорили это решение, но все инстанции им отказали. Одержимость деньгами и лёгкой прибылью мешали и Михаилу, и Вере объективно оценивать ситуацию, притупляли осторожность, заставляя нарушать закон. За что они и поплатились.